

Львиная доля оппозиции

ВЫБОРЫ в Европарламент уже стали историческим событием в политической истории как единой Европы, так и отдельных стран. И если на расклад сил внутри Европарламента успехи еврокоммунистов и националистов пока что не окажут большого влияния, то для внутриполитической жизни ведущих европейских стран они будут иметь большое последствие. Особенно для Франции, где начинается эра Марин Ле Пен.

«Это шок, землетрясение»

Из трех ведущих европейских стран — Германии, Англии и Франции — в двух победа на выборах одержали партии открыто оппозиционные не только евроинтеграции, но и самому курсу правящей элиты. То, что в Германии уверенно победила партия Ангелы Меркель (а еврокоммунисты получили меньше 7 процентов), неудивительно — Германия является локомотивом евроинтеграции, и как сами немцы, так и другие европейцы все больше воспринимает Евросоюз как германский проект. В Великобритании Партия независимости Соединенного Королевства (которое уже осенью может потерять Шотландию) получила 30 процентов голосов, оставив позади как правящих консерваторов, так и оппозиционные старые партии — лейбористов и либералов. А во Франции «Национальный фронт» стал первым, получив четверть голосов — почти вдвое больше, чем правящие социалисты.

Президент Франсуа Олланд созвал срочное заседание кабинета министров, а премьер Мануэль Вальс заявил, что резуль-

таты выборов — «это шок, это землетрясение». Французская политическая элита встревожена. Еще бы, ведь десятилетиями делало все для дискредитации «Национального фронта» (его сторонников называли фашистами и маргиналами), социалисты и голлисты блокировались, чтобы не допустить победы кандидата «Национального фронта» на местных выборах. И все это вступило. Теперь Марин Ле Пен призывает распустить Национальное собрание, отправить в отставку правительство, и хотя ничего этого не произойдет, понятно, что ее популярность будет расти и дальше. Уже сейчас партия Ле Пен пользуется активной поддержкой в самых разных слоях общества — за нее проголосовало 43 процента рабочих, 38 процентов служащих и 37 процентов безработных.

Победа Марин Ле Пен, естественно, стала тут же обрезать крылья — мол, выборы европейские, а не местные, поэтому избиратели голосуют по-другому, и вообще это не то, что не влияет. Между тем психологическое значение того, что «Национальный фронт» стал «первой партией Франции», как об этом уже заявляла его лидер, невозможно недооценить. Впервые по-настоящему консервативная, традиционалистская партия в крупнейшей европейской стране становится на путь, который приведет ее к власти — если не в этом десятилетии, то в следующем.

Европа, долги которой находившаяся в плену англоамериканского глобального проекта, начинает освобождаться от него — отталкиваясь в доверии тем партиям и той элите, которые обслуживали глобализацию.

Во Франции на самом деле нет партии Олланда и партии Саркози, есть одна правящая

партия, которая разыгрывает перед избирателями театральную пьесу, изображая жаркие предвыборные баталии, — говорила еще в прошлом году Ле Пен. — В реальности ничего не меняется. Взять хотя бы историю однополых браков. Да, легализовали их социалисты, но они лишь продолжили линию Саркози, который ввел любовь геес и лесбиянок в школы, навязывая ученикам так называемую теорию людей, согласно которой в мире нет мужчин и женщин, а есть лишь бесполое люди. Странная идеология... Очень характерно также, что, по словам голлистов, в случае если они вернутся к власти, закон об однополых браках никто пересматривать не будет.

Трендовый вопрос о браке

То, что именно вопрос об однополых браках стал в Франции главной внутриполитической темой, неслучайно — это отражение той борьбы, которая идет в мире между глобалистами и традиционалистами. И Ле Пен это прекрасно понимает. Она отмечает, что именно Соединенные Штаты навязывают европейцам включение в их образовательные программы так называемой гендерной теории, согласно которой нет мужчин и женщин, а есть лишь насилие названное обществом понимание своей сексуальности, поэтому девочки теперь не должны носить платицы принцессы, а мальчики не могут играть в машинки и пластмассовые пистолетики: «Можно улыбаться и смеяться, но хочется заплакать».

Нынешняя волна гомофилии, говорит Ле Пен, — это один из элементов глобализации: «Гло-

балисты пытаются превратить мир в огромный безликий рынок и уничтожают все преграды на своем пути. Такой преградой является национальное суверенное мышление, такой преградой являются и другие традиционные институты, в первую очередь семья. Ведь семья позволяет человеку обрести индивидуальность, а индивидуальность — это то, чему нет места в новой всемирной империи, зараженной вирусом коммерциализации».

Нынешние правящие европейские элиты могут быть названы националистами только условно, потому что они отстаивают чужие интересы. Ле Пен неоднократно говорила о том, что Европа, к сожалению, окончательно склонилась перед Америкой, превратилась в маленькую законную дочку Вашингтона: «Мы почему-то решили, что можем оказывать влияние на остальной мир только с помощью НАТО и Соединенных Штатов», а «европейские элиты на корню купили глобалистским лобби и не желают учитывать интересы народов. Уровень коррупции небывалый».

США добились для доллара привилегированного положения в мировой валютной системе, заполнили планету виртуальными деньгами, создавая финансовые пузыри, которые убивают настоящую экономику, рабочие места — и об этом тоже говорит Ле Пен. Отсутствие национального мышления проявляется как в подчинении внешнеполитическому курсу глобалиста, так и его ценностным установкам — в том числе и таким, как мультикультурализм и толерантность, которые на французской почве лишь усугубляют и так тяжелейшую миграционную проблему.

«Нужно, чтобы вы понимали, что Франция давно уже несободная страна. Массовая

миграция из мусульманского мира привела к тому, что мы постоянно живем в страхе: как бы наши геополитические или геостратегические интересы не вошли в противоречие с ценностями новых граждан. Мы теряем независимость в суждениях, мы боимся быть неверно понятыми на нашей же собственной территории», — говорит Ле Пен.

Она постоянно подчеркивает, что массовая миграция ведет не только к экономическим и социальным проблемам во Франции, но и подрывает национальную идентичность.

Политический альянс с Россией

В последние годы Ле Пен часто приезжает в Россию, — в прошлом месяце она встречалась в Москве со спикером Госдумы Сергеем Нарышкиным. Лидер «Национального фронта» и раньше часто говорила о союзнических отношениях России на Западе, а теперь она выступила против санкций, заявив, что «в Еврозоюзе объявлена холодная война России, что не соответствует интересам экономики, вредит дальнейшему развитию отношений между нашими странами». Прошлым летом, на фоне истории со Шумиловым (о необходимости предоставления убежища которому Франция она тогда же задала), Ле Пен очень откровенно объясняла, почему США так давят на Россию.

«Американцы категорически не принимают российской модели, которая является альтернативой, своеобразным вызовом англоамериканской системе. Русские пытаются построить «стратегическое государство», сохранить свою национальную индустрию, сохранить свои ценности, свою идентичность, не хотят, чтобы их кто-то диктовал, определял их поведение на мировой арене. У Москвы есть свобода и в том, что касается монетарной, денежной, политики. Она весьма успешно отстаивает свой суверенитет, и это вызывает раздражение в Вашингтоне. Это не имеет ничего общего ни с нарушениями прав человека, ни с преследованием оппозиции. США волнуют лишь то, что Россия совершенно не поощряет на остальные страны», — подчеркивала Ле Пен.

Президентские выборы во Франции пройдут через три года — на прошлых, в 2012 году, Ле Пен получила 18 процентов голосов, заняв третье место. В 2017 году ей вполне по силам стать первой — это не значит, что она непременно станет президентом, потому что во втором туре против нее объединятся и левые, и так называемые правые. Сейчас Марин Ле Пен всего 45 лет. Во Франции, как и во всей Европе, в ближайшие годы все процессы будут только ускоряться, и осознание народом важности сохранения своей национальной идентичности и освобождения от навязанных извне проектов, скорее всего приведет к власти Марин Ле Пен и ее единомышленников в других странах.

ЕГИПЕТ Новый президент

Президентские выборы в Египте, проходившие в течение трех дней, завершили 28 мая. На них была зафиксирована весьма низкая явка, несмотря на широкую агитационную кампанию бывшего министра обороны Абделя Фаттах а-ль-Сиси, наиболее вероятного кандидата в президенты.

Член избирательной комиссии Тарек аль-Шибл объявил, что проголосовало более 21 миллиона избирателей из 54 миллионов, или примерно 39 процентов от всего электората. По оценкам одного западного дипломата, следившего за ходом выборов, явка составила от 10 до 15 миллионов человек, или от 19 до 28 процентов от всех имеющих право голоса.

Аль-Сиси рассчитывал, что за него проголосуют 40 миллионов человек, или 80 процентов от всего электората. Прошедшее отношение населения к выборам наносит сильный удар по репутации бывшего главнокомандующего как лидера такого большого арабского государства, отмечают эксперты.

По мнению наблюдателей, такая явка обусловлена тем, что многие египтяне недовольны очередным президентом-военным, подавлением свобод, а также повлиять призыв исламистов (злейших врагов военных) бойкотировать эти выборы.

«Братья-мусульмане» стали подвергаться гонимости со стороны властей после государственного переворота, в результате которого военные свергли избранного в 2012 году президента-исламиста Мурси. С тех пор около тысячи членов этой организации были убиты или лишены свободы. «Проведение выборов противоречиво в условиях военного переворота... Он не может быть узаконен ни выборами, ни каким-либо другим способом», — заявил сторонник «Братьев-мусульман» Мохаммед Абдель Хафиз.

Молодые светские активисты, включая тех, кто поддержал свержение Мурси, разочаровались в новой власти, жестко пресекающей любые протестные демонстрации. «Низкая явка — это поощрение для Сиси. Я надеюсь, что он теперь видит, что за него голосуют только старики, но не мы, молодежь, которая является большинством в этой стране», — считает Мохаммед Ахмед, служащий в частной камриской компании.

Министр юстиции объявил, что те, кто не проголосует, будут оштрафованы. На период выборов была отменена плата за проезд в поездах для того, чтобы увеличить явку, но это не помогло...

Генерал Абдель Фаттах а-ль-Сиси в 2013 году возглавил переворот, в ходе которого Мурси был смещен. Выступивший «Братьев-мусульман», при поддержке которых Мурси пришел к власти, и других сторонников свергнутого президента были жестко подавлены армией. В конце января 2014 года Ади Мансур, назначенный временным президентом Египта, пригласил аль-Сиси звание фельдмаршала.

В июне новый президент Абдель Фаттах а-ль-Сиси после инаугурации официально вступил в должность. Он отметил, что его избрание было демократическим, мирной передачей власти, что представляет собой «исторический момент и поворотный пункт» для нации.

Церемония прошла в присутствии 12 судей Высшего конституционного суда. Отмечается, что силы безопасности были развернуты в ключевых местах вокруг столицы Каира.

«Кляусь Всевышним защищать интересы своей родины, ее суверенитет, территориальную целостность и независимость», — заявил глава государства.

На торжествах присутствовало более тысячи зарубежных гостей, среди них — король Бахрейна и Иордании, эмир Кувейта, наследные принцы Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов. С российской стороны в мероприятиях в честь инаугурации Абделя Фаттах а-ль-Сиси принял участие председатель Государственной думы Сергей Нарышкин.

СИРИЯ Переизбрание Асада

Действующий президент Сирии Башар Асад с большим перевесом победил на прошедших выборах главы государства и теперь сможет руководить страной еще семь лет. Об этом сообщает Associated Press.

Спикер парламента вечером 4 июня объявил окончательные итоги голосования. За Асада проголосовали 88,7 процента избирателей. Это более 10,3 миллиона человек. За его конкурентов — Хасана Абделя Илхья ан-Нури и Махера Абделя Хафиза Хаджара — проголосовали 4,3 процента и 3,2 процента соответственно. Верховный конституционный суд сообщил, что явка на выборах, которые состоялись 3 июня, составила 73,42 процента.

Жители Дамаска отреагировали на это сообщение громкими овациями и выстрелами в воздух. Тысячи сторонников Асада с его фотографией и национальными флагами загропили улицы столицы, чтобы отпраздновать итоги выборов.

По данным Agence France-Press, в результате президентских выборов в Дамаске погибли минимум три человека, еще несколько страдало. Кроме того, сообщается, что в ходе стрельбы в городе Халеб на севере страны были ранены 20 человек.

Это голосование стало первым в новейшей истории Сирии, когда в президентских выборах участвовали несколько кандидатов. Оно проводилось на подконтрольных властям территориях. На севере и востоке страны по-прежнему продолжается гражданская война.

Лидеры стран — членов G7 осудили проведение президентских выборов в Сирии, назвав их «поделенными», говорится в коммюнике по результатам рабочего ужина лидеров «семерки» в Брюсселе. «Мы осуждаем поделенные президентские выборы 3 июня: у Башара Асада нет будущего в Сирии», — говорится в документе.

Ранее спикер парламента Сирии Мохаммед аль-Ляхан заявил, что действующий президент Асад выигрывает на президентских выборах, набрав 88,7 процента голосов. Его соперники на выборах — профессор Дамасского университета Хасан ан-Нури и депутат парламента Махер Хаджар — набирают 4,3 и 3,2 процента соответственно.

КОЛУМБИЯ Выборы молчат

Колумбийская повстанческая группировка «Революционные вооруженные силы Колумбии» (FARC) объявила о прекращении боевых действий на период с 9 по 30 июня, когда в стране будут проходить выборы президента.

В открытом письме одному из лидеров повстанцев Тимолона Хименеса по кличке Тимохенко кандидату на пост президента Оскару Ивану Сунаге говорится: «Через вас мы хотим объявить стране о решении прекратить огонь в связи со вторым туром президентских выборов».

Выборы президента в Колумбии начались 25 мая. По итогам первого тура победитель не был выявлен. Во второй тур, который состоялся 13 июня, прошли Сунага от партии «Демократический центр» и действующий президент Колумбии Хуан Мануэль Сантос. Последний стал победителем.

Леворадикальная группировка FARC ведет вооруженную борьбу с правительством с 1964 года. В формировании входит около тысячи тысяч человек. В Колумбии и некоторых других странах мира, в частности в США, FARC признана террористической организацией.

ИХ ПРАВЫ

Индийский слон шагает правой

Новый премьер-министр Индии Нарендра Моди объявил состав правительства. Всем ключевым министрам — за 60 лет, среди них ни одного мусульманина, христианина или атеиста, все известны как жесткие прагматики и сторонники курса на превращение Индии в великую и процветающую державу.

Традиционно ключевыми постами в индийском правительстве считаются должности главы МИД, министра обороны и министра финансов. Моди сделал необычный ход, назначив главой внешнеполитического ведомства шестидесятилетнего Сумну Свардаж. Она стала второй женщиной — министром иностранных дел в истории Индии (первой была Индира Ганди). Свардаж с ее внешнеполитическим бэкграундом — опытный политический боец, успешный побывав и министром в правительстве Ваджалы, и лидером оппозиции в нижней палате парламента.

Предшественник министр иностранных дел Индии Салман Хуршид, внук третьего президента Индии, проводил жесткую политику и успел рассориться с Белым домом, защищая своих сотрудников в ходе скандала с визами. На этом фоне Свардаж, не отменявшая антиамериканской риторики, кажется

государю США удобным партнером. Джон Керри один из первых похвалил ее за назначением на пост главы индийского МИДа, а заодно предложил «приваить новую энергетическую стратегическим связям» двух стран. Что, имея в виду госсекретаря — примерно понятно: Индии в Вашингтоне рассматривают как противоборство Китаю, чья возрастающая мощь вызывает опасения у американских стратегов.

Как только Моди назначил главу внешнеполитического ведомства, в индийские СМИ просочилась информация, что премьер намерен ввести новую должность — советника по внешнеполитическим вопросам. Это, по сути, означает, что Моди решил самостоятельно заниматься внешней политикой, используя при этом аппарат своего советника. Подобная схема значительно ограничивает полномочия МИДа, снижая его значение в выборе внешнеполитического курса индийского руководства.

Основная интрига сейчас, что же займет этот пост. Индийская пресса в качестве главного кандидата называет Субрахманья Джайшанкара. Это кадровый дипломат, начинавший карьеру в Москве, долгое время проработавший на китайском направлении. Следующий необычный ход: назначение на должность министр

ра обороны и министра финансов одного человека — Арнуна Джетли. В Индии оба эти поста считаются важной ступенькой на пути к вершине политического олимпа. Достаточно сказать, что и прошлый глава Минобороны, и прошлый глава Минфина рассматривались как потенциальные премьер-министры. Однако конкуренция двух ведомств и прочие политические игры мешали эффективной работе правительства.

Новый кабинет Индии — советник по национальной безопасности. Им стал Аджит Кумар Довал — кадровый сотрудник спецслужб, бывший директор Разведывательного бюро, фигура почти легендарная: Довал боролся с повстанцами в северо-восточных штатах, спас похищенного румынского дипломата в Пенджабе и даже нелегально работал в Китае и Мьянме. Судя по всему, в сфере внешней безопасности кабинет Моди намерен сконцентрироваться на борьбе с террористами и маоистскими повстанцами, ведущими непопулярную партизанскую войну против центрального правительства.

Новый кабинет Индии — это правительство жестких прагматиков, не склонные жертвовать интересами страны ради идеологических химер. Как и все реалисты, оно уважает три вещи: силу, власть и деньги.

